

П. А. Афанасьев

**Газета «Восточное обозрение» как орудие общественного контроля
в алтайских событиях 1882–1883 годов***

Одним из ключевых событий в истории Алтайского горного округа в последней трети XIX в. стало посещение его ревизионной комиссией в 1882 г. Её организация и деятельность были вызваны кризисным состоянием горно-металлургической промышленности, формировавшей хозяйственный облик региона, руководимого Кабинетом Его Императорского Величества (далее – Кабинет). Однако ситуация, складывавшаяся в Алтайском горном округе в 60-е – 70-е гг. XIX в., не выходила за пределы ограниченного круга местных административно-технических кадров. Для широкой общественности факты беззакония и хищений на кабинетских предприятиях Алтая стали известны благодаря прессе. Её повышенный интерес к проблемам кабинетского округа стал результатом появления на Алтае инженера Ф. Йоншера, решившегося в 1881 г. в качестве крайнего метода борьбы с системой злоупотреблений предать гласности схемы хищений на кабинетских предприятиях¹. Смелый из-за отчаяния поступок молодого инженера, по-видимому, сочетался с уверенностью, что именно пресса сможет выступить последним арбитром в его противостоянии с ведомственными чиновниками. Это можно считать прямым воздействием на Алтае процессов пореформенной эпохи, когда пресса превратилась в активного участника информационного управления обществом, в механизм контроля и воздействия на власть². Сочетание этих функций прессы с новизной и общественной остротой алтайского материала в течение короткого времени привели к появлению в печати потока публикаций, раскрывавших ситуацию в горно-заводском мире Алтая. Устойчивый интерес к этой теме в начале 1880-х гг. наблюдался в сибирской прессе. Её публикации прочно вошли в состав основных источников, используемых историками при рассмотрении периода 1870-х – 1880-х гг. в истории алтайского горнозаводского хозяйства Кабинета.

В исследовательской литературе сибирская пресса используется преимущественно для раскрытия негативных сторон кабинетского хозяйства на Алтае в пореформенный период и воссоздания принципов существования местной ведомственной бюрократии³. Во многом это обусловлено критическим характером опубликованных материалов, тематический анализ которых был предпри-

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-11-22002а/Т.

¹ Водерников В. В. Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. Барнаул, 2005. С. 128–130.

² Дергачева Л. Д. Периодическая печать // Очерки русской культуры XIX века. М., 2001. Т. 3. С. 500.

³ Соболева Т. Н., Осипова М. А. Алтайская бюрократия 60-х – начала 80-х гг. XIX в. (Негативные штрихи к портрету кабинетской горнозаводской администрации) // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII – начала XX в. Барнаул, 2003. С. 109–137; Водерников В. В. Горные инженеры... С. 125–130, 132.

Афанасьев Павел Алексеевич, канд.ист.наук, старший преподаватель Алтайской государственной педагогической академии. E-mail: pavel_afanasev@mail.ru

© П. А. Афанасьев, 2011

нят В. В. Ведерниковым¹. Но, как правило, у всех авторов пресса выступает единым информационным массивом без учета различия периодических изданий в описании поднимаемых ими проблем. К тому же преимущественное внимание к прессе как генератору и выразителю общественного мнения лишь частично затрагивает её как форму общественного контроля. Осмысление этой функции периодической печати, несмотря на солидное количество авторов и их работ, посвященных истории российской периодики второй половины XIX в., как правило, не носило самостоятельного характера и являлось составной частью изучения прессы в контексте общественного движения. Следствием этого стало отсутствие четкого определения понятия «общественный контроль прессью». В одном из обобщающих очерков в его содержание вкладывается публикация критических материалов в отношении действительности с целью дальнейшего влияния властей на описываемые явления². Оценить значение периодического издания как орудия общественного контроля помогает динамика, актуальность и уникальность поднимавшихся в нем проблем, а также полнота их освещения и степень воздействия на их решение. Совокупность перечисленных аспектов позволяет раскрыть механизм общественного контроля со стороны прессы. Данная статья освещает заявленные проблемы на публикациях газеты «Восточное обозрение», посвященных Алтайскому горному округу в 1882 и 1883 гг. Выбранный хронологический отрезок совпадает с началом издания газеты и приходится на пик внимания к Алтайскому горному округу со стороны высшей власти, вызвавшегося в ревизии региона в 1882 г. и последовавших по её итогам решениях.

Газета «Восточное обозрение» заметно выделяется среди сибирской прессы 1880-х гг., к которой её традиционно причисляют. Печатный орган был основан весной 1882 г. Н. М. Ядринцевым, выступавшим в качестве издателя и редактора. В течение первых лет издания газета выходила в Петербурге, представляя столичную и общероссийскую прессу. Однако преимущественное внимание редакции к проблемам и нуждам Сибири резко выделяло газету среди других периодических изданий, тематически сближая её с местной сибирской периодикой. «Восточное обозрение» отличалось ярко выраженной демократической направленностью. Газета прочно позиционировала себя в качестве инструмента общественного контроля, подчеркивая это не только в программных по характеру первых номерах, но и напоминая об этом в публикациях, в том числе посвященных Алтайскому горному округу. Заявляя, что «печать – это вечный ревизор», газета реализовывала эту установку, делая общеизвестными негативные факты, злоупотребления, «открывая именно то, что в силу отдаленности и особого положения Сибири может укрываться»³. Издание даже отмечало в одном из но-

¹ *Ведерников В. В.* Сибирская пресса о ситуации в горно-металлургической промышленности Алтайского горного округа в 70-х – начале 90-х гг. XIX в. // 150 лет периодической печати в Сибири. Томск, 2007. С. 147–150.

² *Дергачева Л. Д.* Периодическая печать. С. 484, 497–503.

³ *Восточное обозрение.* 1882. 9 сент. С. 2; 16 сент. С. 3.

меров, что пусть читатель не сетует на корреспонденции и обличения¹. Но гласность и знакомство читателя с положением дел в Сибири, занимая большую часть публикаций, не являлись самоцелью «Восточного обозрения». Все обличения и раскрытия злоупотреблений рассматривались редакцией лишь как факты, необходимые правительству. Они были направлены на достижение конечной цели редакции – «вызвать какое-нибудь правительственное воздействие»². В силу издания газеты в столице редакция изначально осознавала себя посредником в представлении интересов окраины перед правительством и этим подчеркивала свое отличие от местной сибирской прессы³. Поэтому своевременную публикацию негативных фактов, поднимавших «завесу с сибирских дел», редакция считала «перед лицом власти... немаловажной своей заслугой»⁴. Только сочетание двух названных целей превращало газету в полноценный инструмент общественного контроля, поскольку позволяло не просто поднимать актуальные темы, вызывать их резонанс в общественном мнении, но делать это «в интересах правительства», надеясь на ответную реакцию властей.

Двойная цель издания «Восточного обозрения» полностью воплотилась в его материалах, посвященных Алтайскому горному округу. Они размещались во всех отделах газеты. Краткие заметки информационного характера, сообщавшие о работе ревизионной комиссии, готовившихся изменениях в управлении заводами, помещались в разделе «События русской жизни». Эти материалы служили фоном для публикаций оценочного характера. Часть информационных сообщений, нередко перепечатываемых из других газет, помещалась в раздел «Хроника» и сопровождалась кратким оценочным суждением. Основную нагрузку по выявлению, опубликованию и критической оценке негативных сторон жизни Алтайского округа нес раздел «Корреспонденции». Помещавшиеся здесь материалы, разные по объему и степени общественного обличения, присылались с мест и выражали проблемы, волновавшие общественность. Как правило, корреспонденции описывали события и происшествия с задержкой, вызванной пересылкой, но это не снижало их актуальности. Большие по объему корреспонденции, содержавшие комплексный анализ какой-либо проблемы, иногда публиковались в качестве отдельных статей. Редакционные передовицы также несколько раз обращались к проблемам, связанным с Алтайским горным округом. Их появление свидетельствовало о прохождении «критической точки» в развитии событий вокруг ситуации в кабинетском округе, выражая интерес к ним со стороны газеты. Распределение всех выявленных материалов об Алтайском горном округе по рубрикам газеты в течение первых двух лет её издания представлено в таблице.

¹ *Восточное обозрение*. 1882. 16 сент. С. 3.

² Там же. 29 июля. С. 6.

³ Там же. 1 апр. С. 1, 5; 16 дек. С. 20.

⁴ Там же. 9 сент. С. 2; 16 сент. С. 1.

**Распределение публикаций об Алтайском горном округе
по рубрикам газеты «Восточное обозрение» в 1882–1883 гг.***

Рубрики газеты	1882 г.				1883 г.				1882–1883 гг.		
	Материалы о кабин. хоз-ве	% к общему числу газет. публ.	% к общему числу публ. о кабинет. хоз-ве	Материалы о кабин. нет. сферах алтайской жизни	Материалы о кабин. нет. хоз-ве	% к общему числу газет. публ.	% к общему числу публ. о кабинет. хоз-ве	Материалы о некабинет. сферах алтайской жизни	Материалы о кабинет. хоз-ве	% к общему числу газет. публ.	% к общему числу публ. о кабинет. хозяй-ве
Передовая статья	3	7,5	7,14		3	5,7	6,98	1	6	6,52	7,06
Статья	2	5	4,76		1	1,9	2,33		3	3,26	3,53
Хроника	14	11,7	33,3	2	14	3	32,56	3	28	4,38	32,94
Корреспонденции	15	7,5	35,7	8	12	3,8	27,91	16	27	5,27	31,76
Фельетоны, письма	1	1,25	2,38		6	7,7	13,95	2	7	3,8	8,24
События русской жизни	7	1,46	16,67		7	0,64	16,28		14	0,85	16,47
Итого	42	2,76	100	10	43	2,07	100	22	85	1,18	100

*Подсчитано по: Восточное обозрение. 1882. №. 1–40; 1883. № 1–52.

Подсчеты, приведенные в таблице, отличаются некоторой условностью. В основном это касается цифр, характеризующих соотношение алтайских материалов с общим количеством газетных публикаций. Это связано с тем, что рубрики «Хроника», «События русской жизни» и «Корреспонденции» могли существенно различаться в разных номерах газеты по количеству помещаемых в них заметок. Поэтому на основе нескольких номеров было подсчитано среднее количество заметок в этих рубриках, положенное в основу расчета общего количества газетных материалов в годовом комплекте издания. Кроме этого, при расчетах не была учтена рубрика «Политические новости», публиковавшая иностранные новости из других газет. Следует также принять во внимание разный объем материалов в каждой из рубрик. Если одна передовая статья могла занимать от одной до трех полос, то всех алтайских заметок из рубрики «События русской жизни» за два года едва ли наберется на одну газетную полосу. Количественные данные, приведенные в таблице, не позволили учесть эту особенность, принимавшуюся во внимание при тематическом анализе выявленных публикаций. Тем не менее, на наш взгляд, цифры, приведенные в таблице, дают возможность оценить характер размещения алтайских материалов в газете «Восточное обозрение».

Анализ помещенных в таблице данных позволяет уточнить сделанные выше выводы об особенностях размещения алтайских публикаций в различных газетных рубриках. Значительная доля всех материалов об Алтайском горном округе помещалась в разделах «Хроника» и «Корреспонденции». Это свидетельствует о том, что большая часть алтайских публикаций носила не аналитический, а кри-

тический характер и была выражением первой задачи, поставленной редакцией газеты, – выявлять негативные факты действительности. Снижение числа «Корреспонденций» в 1883 г., скорее всего, было связано с отдалением во времени от информационных поводов, вызвавших ранее интерес прессы к ситуации в кабинетском регионе: завершением алтайской ревизии 1882 г. и раскрытием фактов злоупотреблений и нарушений на Алтае. Поэтому указанная количественная характеристика алтайских публикаций 1883 г. свидетельствует также о некотором снижении интереса к критической составляющей публикаций. Одновременно в 1883 г. резко возросла доля острокритических заметок в фельетонно-письменном разделе газеты. Их увеличение произошло как относительно алтайских материалов, так и при сопоставлении с общегодовым количеством всех публикаций газеты. Скорее всего, эта тенденция является отражением усиления скептического отношения общества к последствиям алтайских событий 1882 г. Однако следует отметить, что в общей массе алтайских публикаций доля статей, содержащих редакционную аналитическую критику, существенно не изменилась. Поэтому можно предположить, что отмеченная динамика алтайских публикаций по основным разделам газеты была главным образом связана не с изменением редакционной политики, а с постепенным затуханием информационной волны, вызвавшей алтайскую тематику на страницы газеты. Этот вывод также подтверждается некоторым снижением в 1883 г. доли алтайских публикаций в общем объеме всех газетных статей за год. Также в 1883 г. резко снизилась доля заметок о кабинетских отраслях Алтайского округа в разделах «Хроника», «Корреспонденции» и «События русской жизни». Это с очевидностью свидетельствует, что кризис кабинетского хозяйства на Алтае переходил в число менее значимых информационных поводов «Восточного обозрения». Этот вывод подтверждается фактом роста в том же 1883 г. числа заметок о некабинетских сферах жизни Алтая (городское и крестьянское самоуправление, переселение, сельское хозяйство крестьян и т. д.). В целом, все отмеченные тенденции количественной динамики алтайских статей «Восточного обозрения» вряд ли позволяют говорить о резких изменениях в общественных задачах, ставившихся газетой при их публикации на протяжении двух лет.

Переходя к тематическому анализу публикаций, следует отметить, что Алтайский горный округ и его проблемы появились на страницах «Восточного обозрения» с первого номера его издания. В краткой корреспонденции из Барнаула оказались перечислены все темы, которые получили затем освещение в газете: заводские злоупотребления, проблема смены горных инженеров – защитников прежних порядков, поборы при опалке лесов, ожидание ревизии¹. При этом существовавшие на Алтае отношения в горнозаводской среде не попали в число приоритетных тем нового издания. «Восточное обозрение» очень слабо затронуло причины и проявления существовавших в округе злоупотреблений. Возможно, новая газета не сочла нужным уделять внимание теме, уже поднимавшейся в периоди-

¹ *Восточное обозрение*. 1882. 1 апр. С. 15.

ческой печати, в частности в «Сибирской газете»¹. Так, один из её сюжетов о деятельности Барнаульского Отделения контроля и кассы как факторе развития злоупотреблений был упомянут в «Восточном обозрении» вскользь лишь однажды в контексте освещения постепенного упадка производства с конца 1860-х гг.² Появление в мае 1882 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» новой статьи Ф. Йоншера вызвало интерес у редакции «Восточного обозрения» только несправедливым отношением к разоблачителю, но не самими обличениями³. По-видимому, газета отказывалась от повторения фактов, уже известных общественности, из-за опасений оказаться несвоевременной и неактуальной. В этом случае её претензии на роль общественного контролера могли быть неподтвержденными. Подобную позицию «Восточное обозрение» однозначно высказало по отношению к «Томским губернским ведомостям» за размещенную на их страницах критическую статью об Алтайском горном округе после проведения ревизии: «Хорошо теперь нападать на ведомство и изобличать его, когда многое изобличено, и пережевывать то, что указано другими»⁴. Поэтому перед «Восточным обозрением» встала проблема поиска собственной ниши в освещении алтайской проблематики.

Тем не менее газета обозначила свое отношение к причинам падения горнозаводского производства на Алтае. В передовой статье «Сибирское хищение и Алтайская ревизия»⁵, опубликованной одновременно с сообщением о завершении подготовки к отправке в округ ревизионной комиссии, газета однозначно возложила ответственность на горных инженеров. Она сводилась к их личной корысти и стремлению «нажиться на счет Кабинета». Обличая «преступную систему» алтайских хищений, подвижных «цинизмом наживы», автор передовицы не смог увидеть системного характера кризисного состояния алтайских предприятий. Их упадок он не связывал «ни с техникой, ни с простым элементарным хозяйством». В данной схеме в качестве пострадавшей стороны выступал Кабинет, поскольку инженеры пользовались частью его доходов как хозяина предприятий. Оправдание Кабинета коснулось и слухов о наличии в его руководстве покровителя алтайских инженеров. Газета не стала опровергать их, но заняла эмоционально-уклончивую позицию: «Так ли это было, неизвестно!». Лишь некоторые последующие публикации однозначно указывали, что «вся алтайская механика находилась в руках одного лица, генерала Соколовского», хотя его роль в прикрытии алтайских злоупотреблений выявляли лишь корреспонденции и ссылки на другие газеты, а не редакционные статьи⁶. Обвинение алтайских «дельцов» и попрание ими интересов Кабинета стало ведущей позицией газеты при изложении многих алтайских материалов.

¹ Ведерников В. В. Сибирская пресса... С. 148; Он же. Горные инженеры... С. 125–126.

² Восточное обозрение. 1882. 8 апр. С. 11; 16 сент. С. 9.

³ Там же. 27 мая. С. 7–8.

⁴ Там же. 16 дек. С. 6.

⁵ Там же. 13 мая. С. 1–3.

⁶ Там же. 3 июня. С. 6; 5 авг. С. 11–15; 1883. 10 февр. С. 7; 9 июня. С. 7–8; Ведерников В. В. Сибирская пресса... С. 149.

Выделенная позиция определила отношение «Восточного обозрения» к судьбе промышленности Алтая. Газета выступала сторонником широкого допуска частных предпринимателей в горнозаводское дело региона¹. Наиболее отчетливо это демонстрировали публикации, посвященные частной золотодобыче в округе. Реагируя на появившиеся слухи, газета с недовольством сообщала о возможном расширении монопольных прав компании золотопромышленника Асташева. Она олицетворяла негативные стороны не только частной инициативы, но и её монополизации, проявлявшиеся в вырубке лесов и наступлении на земли инородцев. Ответственными за предполагаемое развитие событий вновь назывались алтайские инженеры, готовые ради своей прибыли продать не только земли, но и население Алтая². Их планы передачи заводов в частные руки также были заведомо невыгодны Кабинету³. Но газета не считала возможным сохранять существовавшую организацию хозяйства. Это объяснялось исходной позицией, обвинявшей инженеров в стремлении к получению собственной выгоды с одновременной необходимостью избавиться от контроля. Однако оставить алтайское хозяйство бесконтрольным авторам публикаций не представлялось возможным. Поэтому развитие частной конкуренции в горнозаводском деле Алтая рассматривалось газетой как способ преодоления злоупотреблений, одновременно приносящий выгоду Кабинету⁴.

Поиск «Восточным обозрением» собственной ниши в обличении алтайских порядков почти сразу после начала издания воплотился в повышенном внимании к проблеме злоупотреблений в лесной отрасли округа. Развивая вопрос об ответственности местного звена чиновников, поднятого прессой в отношении горных инженеров Алтая, новая тема позволяла газете проявить свои возможности в сфере общественного контроля. Уже в одном из первых номеров в присланной корреспонденции ставилась проблема низкой оплаты полесовщиков, занимавшихся денежными поборами с населения при выполнении повинности по опалке леса. Итогом этого было то, что «леса Кабинета горят, благодаря существующим злоупотреблениям»⁵. Публикация вызвала недовольство управляющего лесной частью Алтайского округа Аносова, однако газета предоставила документальные подтверждения опубликованных обвинений⁶. Новые механизмы обогащения были вскрыты в передовой статье «Лесной вопрос в Алтае», вновь обвинившей Аносова в создании обстановки, в которой служба низших лесных чинов с нравственных позиций была «похожа на недостойную сделку»⁷. Немногочисленные последующие публикации также были пронизаны идеей, «что круг обязанностей лесной стражи не идет дальше установления и производства разнородных сбо-

¹ *Восточное обозрение*. 1882. 20 мая. С. 2; 1 июля. С. 2–3.

² Там же. 26 авг. С. 7.

³ Там же. 1883. 9 июня. С. 7–8.

⁴ Там же. 1882. 8 апр. С. 11; 26 авг. С. 7; 14 окт. С. 4.

⁵ Там же. 15 апр. С. 10.

⁶ Там же. 10 июня. С. 6.

⁷ Там же. 16 сент. С. 1–3.

ров»¹. Выявляя и сообщая подобные факты, газета демонстрировала, что лесная отрасль на Алтае требует к себе не меньшего внимания, чем горнозаводское дело. Но в отличие от обращения к последней проблема охраны алтайских лесов практически не вышла за рамки обличительной корреспонденции. Часть опубликованных статей представляла продолжающуюся полемику, лишь приводившую новые факты. Поэтому «Восточное обозрение» на протяжении двух лет при освещении лесной проблемы так и не выдвинуло никаких предложений по изменению описываемой ситуации. Значение обращения к этой теме состояло в передаче её гласности и актуализации в общественном мнении.

Перечисленные темы появлялись на страницах газеты нечасто, но они периодически отслеживались в публикациях. Сквозным сюжетом «Восточного обозрения» на протяжении 1882–1883 г. была ревизия Алтайского горного округа. Её освещение в газете уже разбиралось подробно в одной из наших публикаций², поэтому в этой статье мы ограничимся лишь наиболее важными выводами. Мысль, заявленная в первом номере газеты: «Алтай ожидает ревизии!», стала лейтмотивом передовиц и корреспонденций 1882 г.³ Общественный резонанс события определил повышенное внимание газеты к задачам ревизии. В двух больших статьях, посвященных этой проблеме, газета призывала общественное мнение к пониманию широты задач ревизии, не сводимых только к негативным фактам, выявленным прессой⁴. Однако по мере развития ревизии в отношении к ней постоянно усиливался скепсис, вызываемый публикацией в газете корреспонденций с Алтая. Постепенно это привело к расхождению общественных и редакционных ожиданий от ревизии. Можно утверждать, что газета сама стала невольной «жертвой» непонимания обществом широты задач ревизии. В нескольких публикациях в сентябре 1882 г. «Восточному обозрению» выражался скрытый укор в явном несоответствии широкого освещения злоупотреблений в прессе и её неспособности оказать влияние на ожидаемый обществом ход ревизии в расследовании выявленных злоупотреблений⁵. Это поднимало вопрос о том, должна ли газета делать что-то большее, чем раскрытие злоупотреблений? Одна из корреспонденций давала однозначно отрицательный ответ от лица горнозаводской корпорации. Её автор заявил о радости горных инженеров приезде комиссии, поскольку после её работы «замолкнут те толки и нападки на служащих, которые в последнее время появлялись в нашей провинциальной печати и распускались всяким, кто даже и не знаком с обстоятельствами дела»⁶.

Возможно, газета сама испытывала некоторое разочарование в ревизии, пытаясь скрыть его публикацией новых выявленных фактов злоупотреблений. Не-

¹ Там же. 1883. 13 янв. С. 9; 28 июля. С. 4.

² См.: *Афанасьев П. А.* Ревизия Алтайского горного округа 1882 г. в освещении газеты «Восточное обозрение» // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2010. С. 74–80.

³ *Восточное обозрение*. 1882. 1 апр. С. 15.

⁴ Там же. 17 июня. С. 2–3; 1 июля. С. 1–3.

⁵ Там же. 9 сент. С. 7; 16 сент. С. 9.

⁶ Там же. 16 сент. С. 9.

случайно в это время в газете появилась передовица «Лесной вопрос в Алтае», раскрывавшая механизмы хищений в лесной части Алтайского округа. Переводя ракурс общественного контроля на одну из новых проблем, логически связанных с ревизией, «Восточное обозрение» демонстрировало, что оно намерено развивать свою роль как «вечного ревизора». Характерно, что именно в этой статье газета возвращалась к декларации своих принципов, в том числе напоминая об одной из важнейших своих функций – быть «посредницей между местным обществом и высшим правительством»¹. В самом номере при сообщении обнаруженных ревизионной комиссией «фикций по управлению лесами» газета напоминала ведущую роль печати в их обнаружении, что подтверждало дальнейшую необходимость публикации всех фактов злоупотреблений. Данными публикациями газета как бы возвращалась к тому, что основная роль прессы как общественного контроля над управлением должна заключаться в предании гласности тщательно скрываемых незаконных действий лиц, облеченных властными полномочиями. В этом отношении характерна заметка об алтайской ревизии в духе гоголевского «Ревизора». Проезжавший через Барнаул молодой человек назвался корреспондентом. Встревоженное местное чиновничество угощало и везде сопровождало его до отъезда². Хотя так и осталось неизвестным, действительно ли это был корреспондент, описанный в газете случай наглядно демонстрировал опасение перед прессой как действенным и влиятельным инструментом контроля. Однако, как показали сентябрьские публикации 1882 г., «Восточное обозрение» вряд ли обладало реальными рычагами воздействия на выявленную негативную ситуацию, лишь придавая ей широкий общественный резонанс.

Тема алтайской ревизии продолжала оставаться актуальной в публикациях «Восточного обозрения» в 1883 г., постепенно переходя в плоскость анализа последствий крупного регионального контрольного мероприятия. Газета сумела выработать новый подход к оценке алтайской ревизии. Он был закреплён в передовой статье «Начало сибирских реформ и алтайские преобразования». Статья была проникнута явным эмоциональным подъёмом с общей оптимистической оценкой алтайской ревизии. Проанализировав ряд особенностей её проведения, газета уверенно увидела в алтайской ревизии пример реформы «сверху», служившей идеалом «Восточного обозрения». Поэтому газета не только назвала ревизию образцовой для всей Сибири, но и с гордостью отметила вклад прессы в достижение такого результата³. Тем самым статья возвращала читателя к задачам издания газеты, доказывая конкретным примером возможность и результативность взаимовлияния и сочетания общественного мнения с правительственной инициативой. Поэтому в публикациях 1883 г. алтайская ревизия стала восприниматься как своеобразная победа газеты в деле общественного контроля.

Однако начавшиеся на Алтае преобразования и их анализ в газетных публикациях заставили «Восточное обозрение» скорректировать упомянутое выше

¹ *Восточное обозрение*. 1882. 16 сент. С. 1–3.

² Там же. 2 сент. С. 4.

³ Там же. 1883. 17 марта. С. 1–3.

восторженное мнение. Начиная с мая 1883 г. сочетание оптимизма и сомнений становилось главным направлением в оценке алтайской ревизии и её итогов. Одобрив новые принципы алтайских реформ, газета была вынуждена отметить непоследовательность их реализации и непреодоленный бюрократизм в организации новых структур управления. Газета высказала неуверенность в возможности быстроты начавшихся перемен, поскольку «все служители и уставщики поголовно деморализованы старым режимом»¹. Появились также и заметки, призывавшие к «осмотрительности и точности» в проведении реформ на Алтае ввиду устойчивости прежнего режима, удовлетворявшего интересы родственников горной корпорации. Тем не менее газета не сомневалась в окончательном падении «векового алтайского режима»².

В газетных публикациях второй половины 1883 г. об алтайских реформах постепенно стала подниматься проблема качественного реформирования кабинетского хозяйства в округе. Газетные материалы вполне осознанно подчеркивали длительность этого процесса. «Настоящей жизненной деятельности новый алтайский режим пока еще ничем не проявил, он все еще присматривается, бредет ощупью, собирает материал, организует рабочие силы и собирается с силами и средствами для работ в будущем». Опасения вызывало лишь то, как долго может продлиться ознакомительный период новых должностных лиц. Очередная статья «Письма с Алтая» с сомнением отнеслась к подобной аморфности, пагубно сказывавшейся на новых отраслях кабинетского хозяйства – лесном, земельном и межевом деле. Однако появившиеся проблемы и противоречия в реализации реформ на Алтае всё же не сумели существенно изменить преобладание восторга в оценке осуществлявшихся реформ. Свообразным итогом в этом отношении стала заметка газеты, сообщавшая, что «в Алтайских горах совершился весьма крупный геологический переворот». Материал подчеркивал энергичность его осуществления и вновь ставил его в пример всей Сибири³. Эту позицию «Восточное обозрение» было готово отстаивать в споре с другими изданиями, заявлявшими о случайном характере ликвидации алтайской клановой системы⁴.

В связи с анализом итогов ревизии в «Восточном обозрении» в 1883 г. произошло достаточное серьезное изменение алтайской тематики публикаций. Газета, освещая начавшиеся в округе реформы, делала упор на земельные преобразования и оставляла без внимания реформы в горнозаводской сфере. Уже в первом номере 1883 г. отмечалось, что Алтай – не только горный, но и земельный край⁵. Очередной поворот в тематике газеты еще больше отдалял её от проблем исключительно кабинетского хозяйства в регионе. В этом выразилось дальнейшее приближение материалов газеты к интересам населения. Отчасти этот поворот был замечен уже в 1882 г. при обращении «Восточного обозрения» к лесным

¹ *Восточное обозрение*. 1883. 14 июля. С. 8.

² Там же. 5 мая. С. 1–2, 5, 10–11.

³ Там же. 10 нояб. С. 3–4.

⁴ Там же. 22 дек. С. 3–4.

⁵ Там же. 6 янв. С. 4.

злоупотреблениям в округе. Тематическое новшество газеты в 1883 г. во многом было связано с противоречивостью итогов ревизии Алтайского горного округа. Тенденция преимущественного внимания газеты к земельной отрасли Алтая усилилась и стала особенно заметна к концу 1883 г. В ряде материалов поднималась не только проблема скорейшего решения земельного вопроса, но и подвергалась критике неясность с организацией лесной и земельной части, заложенная в итогах ревизии и принципах реформы управления на Алтае¹. Возможно, новая тематика алтайских публикаций в газете была связана с поиском нового главного направления развития Алтайского горного округа. Газета, претендывая на роль общественного арбитра и контролера, вряд ли могла остаться в стороне от этого процесса.

В целом, анализ публикаций «Восточного обозрения», посвященных Алтайскому горному округу, свидетельствует, что газета не только декларировала себя органом общественного контроля, но и постоянно осознала себя в этом качестве. Алтайские материалы активно использовались газетой практически с самого начала её издания. Они ярко демонстрируют основные особенности и механизмы общественного контроля прессы. Главной его характеристикой следует назвать злободневность. Наиболее полно это отразилось в выборе тематики публикаций. «Восточное обозрение» с самого начала пыталось найти свою нишу в освещении алтайских событий, по возможности не повторяя другие периодические издания. С одной стороны, подобное следствие злободневности контроля прессы позволяло ей быстро откликаться на появлявшиеся в обществе проблемы и давало возможность придать им широкое общественное звучание. В частности, позиционирование себя органом общественного контроля наиболее полно воплотилось в повышенном интересе газеты к ревизии Алтайского горного округа 1882 г. Однако анализ большинства публикаций, посвященных алтайским проблемам, иллюстрирует другую сторону злободневности общественного контроля – его кратковременность. Как правило, газета быстро теряла интерес к освещаемой проблеме по мере отдаления от вызвавшего её информационного повода. Так, практически внезапно в 1883 г. из алтайских публикаций «Восточного обозрения» исчезла лесная проблематика. Поэтому частая смена анализируемых проблем была еще одной характерной чертой общественного контроля со стороны прессы. Для него обязательно нужен был острый материал. При этом почти по каждой из значимых проблем Алтайского округа, поднятых в газете, были опубликованы редакционные передовицы, а не только заметки в разделе «Корреспонденции». Количественное преобладание последних свидетельствовало о том, что в общественный контроль посредством прессы были вовлечены люди. Однако это нередко приводило к несовпадению редакционных и общественных ожиданий и, на наш взгляд, ограничивало действенность общественного контроля. К тому же постепенный спад активности алтайских публикаций к концу 1883 г. в совокупности с выделенными характеристиками ярко демонстрируют, что общественный контроль со стороны прессы являлся одной из разновидностей чрезвычайной формы контроля, активизируемой только в периоды наиболее критических и острых негативных ситуаций.

¹ *Восточное обозрение*. 22 сент. С. 8–9; 15 дек. С. 6–7.